

«Ты когда-нибудь слышал о зоне Золотого треугольника?»

— Около десяти минут десятого Хэ Чжунъи сел в автобус номер 34 на остановке «Восточная Магистраль Наньпин» и приблизительно через двадцать минут прибыл на остановку «Перекресток Вэньчан». Хэ Чжунъи вышел из автобуса и попал в объектив уличной камеры, расположенной неподалеку от пересечения дороги Вэньчан. Через несколько минут он покинул зону видеонаблюдения и больше на камеры не попадал.

Ло Вэньчжоу вырос в Яньчэне, потому, услышав названия, сразу же определил примерное место событий.

«Перекресток Вэньчан» находился к юго-востоку от делового центра района Хуаши. Другими словами, покинув Особняк Чэнгуань, Хэ Чжунъи не пошел домой, а направился в противоположную от него сторону.

— Я сейчас на перекрестке Вэньчан, — громко пояснил Тао Жань в телефонную трубку, перекрикивая многоголосый шум городских улиц. — Значит, Хэ Чжунъи не мог находиться в западном районе в промежутке с девяти до половины десятого. Ссора, которую слышали местные жители в то время, не имеет к убийству никакого отношения. Ма Сяовэя обвинили ложно. Зачем Ван Хунлянь арестовал его в такой спешке? Если бы я не был в курсе дела, то подумал бы, что это полицейские убили Хэ Чжунъи и теперь ищут человека, на которого можно свалить убийство.

— Капитан Ло, — в этот момент к Ло Вэньчжоу подбежал сотрудник группы уголовного розыска и передал ему целую кипу материалов. — Судмедэксперты прислали отчет о вскрытии. Они пришли к выводу, что смерть Хэ Чжунъи наступила примерно между девятью и десятью часами вечера двадцатого мая.

— Между девятью и десятью часами, — Ло Вэньчжоу взял отчет и быстро пролистал его, никак не прокомментировав подозрения Тао Жана, — согласно этому заключению можно предположить, что Хэ Чжунъи убили вскоре после того, как он вышел из автобуса.

Должно быть, Тао Жань нашел тихое место, поскольку посторонний шум в его телефонной трубке значительно уменьшился:

— Около девяти часов вечера в Особняке Чэнгуань как раз закончился банкет. В это время Чжан Дунлай вышел на улицу и в первый раз попал в объектив камеры видеонаблюдения, расположенной на прилегающей территории. Он немного постоял снаружи, а затем снова вернулся в здание. Без четверти десять камеры, установленные во внутреннем дворе, снова засняли его. Чжан Дунлай немного поболтал с девушкой, после чего они вместе направились в рощу.

— На мой взгляд, у молодого господина Чжана слишком плотный график. Он был так занят, что вряд ли нашел бы время на убийство, — вздохнул Ло Вэньчжоу.

— Если у него нет идентичного брата близнеца, то он и в самом деле вне подозрения. Стоит ли отпустить его?

Ло Вэньчжоу уклонился от ответа, спросив:

— Что еще ты узнал?

— Еще есть записи о телефонных звонках, — сказал Тао Жань. — Уверю тебя, все это выглядит очень странно. Покойный ведь разговаривал по телефону, пока ждал кого-то возле Особняка Чэнгуань, так? Я узнал его номер у соседа по комнате и проверил звонки. В ночь на двадцатое число Хэ Чжунъи несколько раз созванивался с незарегистрированным абонентом.

— Хм? — Ло Вэньчжоу вскинул брови. — А что тут странного? Разве мы не выяснили, что жертва и убийца, скорее всего, знали друг друга?

— Странность не в последних телефонных звонках, — сказал Тао Жань. — Тем вечером примерно в девять пятьдесят Хэ Чжунъи получил текстовое сообщение от другого незарегистрированного номера. В нем говорилось: «Место сделки двадцатого мая изменилось на зону «Золотого треугольника»». Как думаешь, что это значит? Что за сделка? С кем и для чего? Что такое эта «зона Золотого треугольника»? Мне кажется, что это название звучит немного...

Ло Вэньчжоу неожиданно прервал его:

— Не беспокойся пока об этом. Перекресток Вэньчан находится в самом центре старого города. Здесь много народа, время с девяти до десяти еще не считается поздним. Возьми с собой нескольких ребят, поспрашивайте вокруг, может быть, кто-то видел его.

Тао Жань замер, но прежде чем он успел что-либо сказать, Ло Вэньчжоу уже поспешно повесил трубку. Тао Жань не удержался и бросил хмурый взгляд на свой телефон. Раньше он думал, что Ван Хунлян хитростью перекладывает ответственность на других, а сам бездельничает, впустую занимая свой пост. Потому им нужно было просто найти предлог и избавиться от него, тем самым помешав чинить им препятствия в расследовании своими безответственными методами.

Теперь же Тао Жань начал смутно подозревать, что в этом деле замешано нечто большее, чем политика.

Группа уголовного розыска городского бюро действовала весьма оперативно. Менее чем через час все офицеры прибыли на место, разделились на четыре группы и приступили к опросу, показывая прохожим недавний четкий снимок покойного Хэ Чжунъи.

Такая работа, как правило, была одной из повседневных обязанностей сотрудников уголовного

розыска. Она была чрезвычайно скучной и трудоемкой, почти такой же мучительной, как раздача рекламных листовок у обочины дороги. Однако кому-то нужно было ее выполнять. Офицерам раз за разом приходилось повторять одни и те же слова огромному количеству людей, но шанс найти хоть какие-то зацепки все равно зависел исключительно от удачи.

Но человеческие глаза – это не объективы камер видеонаблюдения, они не способны запечатлеть каждого прохожего.

К тому же этот город был слишком велик. Люди ежедневно крутились в бесконечном потоке утренних поездок на работу и вечерних возвращений домой. Большинство местных жителей здоровались, кивая только друзьям или случайным знакомым. В общественном транспорте сплошь и рядом виднелись лишь опущенные головы. Ведь с помощью экрана размером с ладонь можно было наблюдать за фарсом, происходящим по другую сторону океана, погрузиться в рассказы о Северных и Южных полюсах, активно обсудить большие и маленькие события, происходящие на территории площадью 9,6 миллионов квадратных километров(1). Конечно же, у занятых каждую минуту людей просто не было времени сохранить в памяти образ одного невзрачного и несовременно одетого приезжего паренька.

Парень был слишком заурядным, потому не заслуживал лишнего внимания, и уж тем более он не стоил того, чтобы его запомнили пусть даже на короткое время.

Неважно, живого или мертвого.

На этот раз удача отвернулась от полиции. Тао Жань с командой работали под палящими лучами солнца, но даже когда солнечный диск скатился к вершинам гор, им по-прежнему не удалось ничего найти.

— Заместитель капитана Тао, опрошенные говорят, что не видели его.

— Заместитель Тао, мы навели справки на западной улице и поочередно проверили систему видеонаблюдения в магазинчиках, стоящих вдоль улицы. Отгадай, что мы нашли? Ничего!

— Один старик сказал, что, возможно, видел его. Я спросил, куда пошел наш парень, и он указал мне на стройку.

Потратив столько времени на поиски, они так и не смогли понять, куда направился Хэ Чжунъи после автобуса и где его убили.

Молодой человек, которому не исполнилось и двадцати лет, приехал в огромный город Яньчэн менее года назад. В снятом камерами видеонаблюдения немом кино он обошел центр города, а затем бесследно исчез и погиб в каком-то неизвестном уголке.

Но даже после смерти его телу все еще не давали покоя. По странному стечению обстоятельств парень вернулся обратно в западный район Хуаши, туда, откуда начал свой путь, никак не повлияв на городскую жизнь в этом оживленном месте.

Тао Жаню пришлось распустить группу уголовного розыска, поджаренную палящими лучами солнца почти до хрустящей корочки, и кратко проинформировать Ло Вэньчжоу о неудачном результате работы.

— Не думаю, что мы здесь добьемся хоть какого-то прогресса, — сказал Тао Жань. — Мне кажется, нам лучше вернуться и проанализировать биографию потерпевшего... Ты сейчас на улице?

Похоже, Ло Вэньчжоу находился в чьей-то машине, поскольку из телефонной трубки доносились звуки автомобильного радио, вещавшего о ситуации на дорогах. Ведущий

использовал метод исключения, просто называя «все места без пробок в городе» в вечерний час пик.

Ло Вэньчжоу невятно согласился, после чего выключил автомагнитоу:

— Ты можешь попробовать сосредоточить расследование на Чжан Дунлае.

— На Чжан Дунлае? — Тао Жань без перерыва разговаривал в течение целого дня, отчего его горло нещадно саднило, а в голове был небольшой сумбур. Он несколько отрешенно спросил, — разве с него не сняли практически все подозрения?

— Чжан Тин сказала, что однажды Хэ Чжуньи остановил ее и спросил о таинственном человеке по фамилии «Фэн». Если Хэ Чжуньи тогда не обознался, вполне вероятно, что тот человек знаком с Чжан Тин и ее окружением. Кроме того, не знаю, заметил ли ты, но убитый покинул территорию Особняка Чэнгуань примерно в то же самое время, когда Чжан Дунлай впервые вышел из клуба во двор. Очевидно, что в тот момент Чжан Дунлай просто решил проветриться, он не собирался уходить. Тогда зачем он выходил?

Поначалу Тао Жань растерялся, но почти сразу же пришел в себя и ответил:

— Некоторые гости ушли сразу после банкета, и Чжан Дунлай вышел их проводить. Ты имеешь в виду, что тот человек, с которым собирался встретиться Хэ Чжуньи, мог быть среди людей, покинувших особняк в то время?

—В десяточку, но без бонуса. У нас есть еще этот подозрительный мобильный телефон. Именно

из-за него вчера мы начали расследование с Чжан Дунлая. С таким вздорным характером парень, возможно, даже не знает, как пишется слово «извините». Но если телефон никак с ним не связан, может быть, кто-то подарил его Хэ Чжунъи, используя имя Чжан Дунлая? Или же покойный солгал об этом своим друзьям? Зачем ему лгать об этом?

Выдав всю тираду на одном дыхании, Ло Вэньчжоу немного перевел дух и сказал:

— Так, для начала иди домой, а завтра приходи пораньше. Пока не истекли сорок восемь часов, допросите Чжан Дунлая еще раз. Я попрошу Лан Цяо собрать команду, чтобы навести справки о Хэ Чжунъи.

Прежде чем Ло Вэньчжоу повесил трубку, Тао Жань неожиданно спросил:

— Ты сейчас в западном районе Хуаши?

Ло Вэньчжоу, в этот момент сидевший в машине нелегального таксиста, слабо улыбнулся и сказал:

— Единственный человек, который может следить за моим местоположением, — это моя жена. Тао-Тао, ты понимаешь, о чем спрашиваешь?

— Ты ведешь расследование в отношении Ван Хунляна? — Тао Жань проигнорировал вздор, который нес мужчина, тихо сказав, — я не стремлюсь получить повышение, меня не волнует, каким образом шеф Чжан планирует разобраться с Ван Хунляном, и мне не интересно, кто же будет следующим директором. Но если кто-то совершит преступление, мы обязаны арестовать этого человека, независимо от его положения и статуса.

— Сейчас твоя задача - поимка убийцы Хэ Чжунъи, — улыбнулся Ло Вэньчжоу. — Ладно, маленький проказник, если у тебя накопилось столько вопросов, то я скажу: я подозреваю, что это дело как-то связано с Ван Хунляном. Но мы не можем надеть на него криминальную шапку(2), опираясь на одни лишь доносы, даже если у него лысая башка. Я возглавлю это наступление. Как только против него появятся достоверные доказательства, вас всех будет ждать сверхурочная работа. Тебя я тоже не оставлю в стороне.

Ло Вэньчжоу повесил трубку и повернулся к притихшему водителю нелегального такси.

Бомбила не пожелал сказать свое полное имя, назвавшись просто «сяо Чжэнь». Молодой человек был очень напряжен: казалось, что в целом мире не найдется ни единого двуногого существа, которому он смог бы довериться. Он случайно встретился с пристальным взглядом Ло Вэньчжоу в зеркале заднего вида и тотчас же отвел взор, сделав вид, что ему абсолютно безразлична тема телефонного звонка его пассажира.

— Сейчас это дело в процессе расследования. Когда мы раскроем его, возможно, некоторые детали будут обнародованы. Но оно пока далеко до завершения, поэтому я прошу тебя держать все в секрете, — сказал Ло Вэньчжоу.

Во взгляде сяо Чжэня зажглась искорка интереса:

— Я не понимаю, о чем вы говорите.

Ло Вэньчжоу одарил молодого нелегального водителя спокойным и пристальным взглядом сквозь стекла своих солнцезащитных очков:

— В прошлый раз ты сказал, что Ван Хунлян и его банда наркоторговцев убили твою старшую сестру. Однако я провел расследование и узнал, что однажды ее арестовали за проституцию, а позже она умерла от передозировки наркотиков. Чэнь Чжэнь, в этом деле замешан человек, ответственный за общественную безопасность целого района и многие его подчиненные и коллеги, но мы не можем возбудить уголовное дело исключительно с твоих слов.

Как только Ло Вэньчжоу назвал полное имя Чэнь Чжэня, молодой человек, ударил по тормозам, остановив автомобиль у обочины дороги.

— Парковка в неподобающем месте, — невозмутимо констатировал Ло Вэньчжоу, — не надейся на снисхождение, я запросто могу оштрафовать тебя.

Лицо Чэнь Чжэня стало пепельно-серым, в его выражении смешались гнев и унижение. Он сверлил Ло Вэньчжоу свирепым взглядом:

— Моя сестра была не такой!

Ло Вэньчжоу оставался спокойным. Он постучал в автомобильное окно и, подчеркивая каждый слог, сказал:

— До-ка-за-тель-ства.

— Сестра не успела мне ничего рассказать, — сказал Чэнь Чжэнь. — В то время она не спала по ночам, все время чего-то боялась. Я пытался расспросить ее, но она сердилась и говорила мне не совать нос в чужие дела. Я... я подслушал, как она говорила с кем-то по телефону...

— С кем? — спросил Ло Вэньчжоу.

Чэнь Чжэнь вытер глаза рукой и быстро покачал головой.

Ло Вэньчжоу передал ему салфетку:

— Ты когда-нибудь слышал о зоне Золотого треугольника?

Чэнь Чжэнь замер.

В это время в здании компании семьи Фэй секретарь постучала в дверь кабинета Фэй Ду:

— Президент Фэй, пришел адвокат Чжао из компании «Честь и порядок».

— У нас назначена встреча, пригласи его, пожалуйста, — кивнул Фэй Ду.

С тех самых пор, как девушка-секретарь стала подчиненной нынешнего босса Фэй Ду, она не работала сверхурочно. К тому же она еще никогда не видела, чтобы начальник принимал посетителя в такой час, это было для нее в новинку.

Лучезарно улыбаясь, девушка пригласила гостя в кабинет Фэй Ду. Она подала чай и украдкой

оглядела его. Секретарь обнаружила, что этот адвокат Чжао был весьма высоким и красивым, хорошо одетым мужчиной, а утонченные черты лица придавали его облику толику невинности.

Секретарь всегда знала, что этот богатый мальчик Фэй Ду не сторонился ни мужчин, ни женщин. Особенно ему нравились люди со спокойным и тихим нравом, не проявляющие особой инициативности. Неожиданно девушку посетила некая «догадка», но прежде чем она успела окончательно все осознать, она встретилась взглядом с загадочно улыбающимся Фэй Ду. Секретарь прикусила язык и тут же прикинулась «главным управляющим императорского дворца», который занимается в стороне своими делами, опустив глаза в пол.

«Честь и порядок» была фирмой, консультирующей в юридических вопросах, нанятой компанией Фэй для работы в нескольких специальных проектах. Подперев подбородок рукой, Фэй Ду с самым важным видом слушал, как адвокат Чжао с упоением описывает детали некоторых документов. Неожиданно молодой человек беспощадно перебил его:

— Как поживает Тин-Тин?

Адвокат Чжао замер. Похоже, он не ожидал, что этот бестолковый наследник, не имеющий ни должного образования, ни практических знаний, даже не попытается сделать вид, что хоть что-нибудь понимает. Однако, сохранив хладнокровие, он отложил материалы, которые так долго готовил:

— Я слышал от своего одноклассника по уголовному праву, что для проведения ареста полиции не хватает доказательств, так что господина Чжана должны освободить завтра. Все в порядке, Тин-Тин напрасно волновалась. Благодарю вас за беспокойство.

— Я беспокоюсь не только о Тин-Тин, — Фэй Ду одарил его двусмысленной улыбкой, в которой как будто бы таилась тысяча слов. — По-видимому, в сложные времена очень полезно знать таких молодых и талантливых людей, как ты, адвокат Чжао. Не окажешь честь поужинать вместе со мной?

Адвокат Чжао слегка нахмурился, словно намереваясь отказаться, но Фэй Ду встал и, не терпя возражений, сделал приглашающий жест.

Компания Фэй была крупнейшим клиентом юридической компании «Честь и порядок». Обе стороны начали свое сотрудничество задолго до того, как Фэй Ду пришел к власти. Поэтому для «Честь и порядок» компания Фэй всегда была одним из главных источников доходов. Чжао Хаочан не мог потерять свое доброе имя, потому с неохотой сдался.

— Я не знал, избегаешь ли ты какой-то пищи, поэтому попросил приготовить что-нибудь по-домашнему, — Фэй Ду подошел к собеседнику и словно невзначай спросил: — Кстати, Хаочан, откуда ты родом? Или ты из здешних мест?

На самом деле, это был очень простой вопрос, но Чжао Хаочан неожиданно замер. Только когда Фэй Ду почувствовал в молчании что-то неладное и с удивлением оглянулся на него, Чжао Хаочан наконец отвел взгляд. Он хмыкнул себе под нос, так и не ответив на вопрос.

1. 9,6 миллиона квадратных километров — площадь Китая.

2. Надеть криминальную шапку — повесить ярлык преступника.

<http://bllate.org/book/12932/1135098>